

УДК 342.731.3

Право на свободу совести и вероисповедания в сфере образования

Л.А. КРАСНОБАЕВА¹, Т.В. ЛИСОВСКАЯ²

Статья посвящена правам на свободу совести и вероисповедания и о том, как они представлены в документах ООН и ЕС, а также в прецедентном праве ЕСПЧ. Статья непосредственно посвящена образованию и религии, о необходимости проводить различия между указанными правами и соответствующими компонентами образовательной системы.

Ключевые слова: религия, право, свобода совести, свобода вероисповедания, образование.

The article is devoted to the right to freedom of conscience and religion and how this problem is presented in the UN and EU documents, as well as in the case law of the ECHR. The article is directly devoted to education and religion, the need to distinguish between these and the relevant components of the educational system.

Keywords: religion, law, freedom of conscience, freedom of religion, education.

Во Всеобщей Декларации прав человека [1], в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) [2], в ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) определяется, что «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов» [3]. Данные международные документы сформулировали общие элементы концепции свободы совести и религии, которые были имплементированы в конституции европейских государств.

Как видим, «свобода совести» употребляется наравне с понятиями «свобода мысли», «свобода убеждений» и «свобода религии». В 1993 г. Комитет по правам человека принял Замечание общего порядка 22 (48) к ст. 18 МПГПП [4]. Особое значение имеет п.2, определяющий объем понятия «свобода религии». В Замечании Комитет подчеркивает, что ст. 18 защищает «теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений».

Использование терминологии «мысль, совесть и религия» (и «религия или убеждения») в п. 2 предполагает потенциально широкие рамки применения ст. 9 ЕКПЧ, однако в действительности судебная практика указывает на несколько более узкий подход. К примеру, «осознание» принадлежности к меньшинству (и, как следствие, стремление защитить культурную самобытность группы) не служит основанием для применения ст. 9. «Убеждения» не равнозначны «мнению», и чтобы подпадать под ст. 9. личные убеждения должны отвечать двум критериям: во-первых, убеждения должны «иметь определенную степень убедительности, серьезности, последовательности и важности», и, во-вторых, сами убеждения не должны противоречить уважению человеческого достоинства. Другими словами, убеждения должны «соотноситься с важностью и сущностным аспектом человеческой жизни и поведения», а также они должны стоить того, чтобы их защищали в европейском демократическом обществе [5].

При определении личной, индивидуальной религиозной свободы Европейский суд по правам человека употребляет термин «forum internum» (внутренние убеждения) [6, с. 98].

Ни ЕКПЧ, ни МПГПП не обозначили четкое понятие «свобода религии». Однако необходимость определения содержания этого права при рассмотрении вопросов осуществления свободы совести и вероисповедания в сфере образования привели к разработке термина, позволяющего обосновать и определить границу реализации права.

Таким образом, право на свободу совести и вероисповедания – неотъемлемое право человека следовать своим морально-нравственным убеждениям по вопросам определения своего отношения к религиозным и духовным ценностям, гарантированное и обеспеченное государством.

Данное право представляет собой систему структурно-взаимосвязанных самостоятельных элементов:

- право исповедовать любую религию;
- право не исповедовать никакой религии;
- право распространять религиозные убеждения;
- право на свободный выбор мировоззренческих убеждений в целом;
- право на духовно-культурное воспитание и обучение своих детей.

Право на духовно-культурное воспитание и обучение своих детей закреплено, в частности, ч. 3 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ч. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ч. 4 ст. 18. МПГПП. Гарантия права не является абсолютной. П. 1 ст.9 ЕКПЧ провозглашает свободу мысли, совести и религии, а п. 2 признает, что допустимы обоснованные ограничения при реализации данных прав [7].

В понятии свобода совести выделяются два основных аспекта, различающихся по направлению деятельности человека в религиозной сфере и возможности вмешательства государства в неё: индивидуальное измерение и коллективное измерение [8].

Свобода совести в индивидуальном измерении охватывает личностную, интимную сферу человека и касается непосредственно индивидуальных принципов самоопределения личности в области религиозных убеждений.

На основании прецедентных решений Европейского суда в европейском праве достаточно чётко определена сфера полномочий человека в вопросе реализации свободы совести и религии, в которую входят следующие элементы:

- право на свободу мысли и совести;
- право на молчание, которое заключается в запрете на принуждение государственными властями проявлять либо исповедовать свою религиозную принадлежность) [9, с. 33];
- право провозглашения своих убеждений – право личности на реализацию мировоззренческих убеждений, право соотносить свои действия со своими религиозными убеждениями;
- право человека на создание религиозных объединений, участие и выход из религиозных объединений.

Свобода совести в коллективном измерении подразумевает свободу личности выражать и провозглашать свои религиозные принципы коллективно, публично, а также охватывает возможность человека жить и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. В таком понимании свобода совести тесно связана с понятием свобода религии и выражается не только в создании и функционировании религиозных организаций, в праве на организацию публичных обрядов и осуществление религиозных практик, но и в праве осуществлять религиозное образование.

Религиозное образование можно обозначить как образование на основе определенного религиозного вероучения с целью обучения какой-либо религии и культовой практики, осуществляемое под управлением религиозных организаций, допускающее совершение богослужений, религиозных обрядов, ритуалов и церемоний [10].

Важно проводить различие между преподаванием основ религий (религиозной этики, культуры, философии, истории) и религиозным образованием, цель которого – передача вероучительской информации о конкретной религии. Каждый на своем уровне оба этих подхода могут сыграть важную роль в деле формирования культуры взаимного уважения и понимания.

В ноябре 2007 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) опубликовало Толедские руководящие принципы (ТРП) по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах [11]. Основная цель ТРП – предложить рекомендации государствам-участникам, которые предпочитают поощрять исследования о религии и убеждениях в государственном образовании. ТРП устанавливают стандарт, который инкапсулирует практические аспекты преподавания материала, касающегося религий и убеждений таких, как подготовка учебных программ и педагогического образования в рамках соответствующих международно-правовых рамках. Авторы документа подчеркнули, что их рекомендации касаются исключительно изучения религий (learning about religion), но не обучение религиям.

Также отметим, что укрепление недискриминационного подхода в образовании и знания по отношению к свободе религии или убеждений является стратегической задачей образования. Вопросы, касающиеся уважения к религиозной вере родителей при предоставлении образования их детям, могут возникать на основании ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ, где преду-

смотрено, что «никому не может быть отказано в праве на образование», а затем сказано, что «государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям».

В контексте данного положения «образование» означает «весь процесс, благодаря которому в любом обществе взрослые стремятся передать свои убеждения, культуру и другие ценности молодежи», притом, что «обучение или воспитание относится, в частности, к передаче знаний или к интеллектуальному развитию» [5]. «Уважение» означает больше, чем простое признание или даже учет мнения родителей, а, напротив, «подразумевает определенные обязательства со стороны государства»¹. Право на уважение религиозных и философских убеждений принадлежит родителям ребенка, но не самому ребенку², или любой школе или религиозной ассоциации. Однако обязанность уважать такие «убеждения» родителей подчинена первичному праву ребенка получать образование, и поэтому такое предоставление образования не может рассматриваться как требующее признания, например, желаний родителей, чтобы ребенку было предоставлено общее освобождение от посещения школы по субботам по религиозным мотивам³. Конвенция о правах ребенка ст. 14 устанавливает, что «Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии. Государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка» [12].

Вопрос о религиозных убеждениях может, очевидно, возникнуть при определении учебной программы и ее выполнении, но интересы государства в обеспечении того, чтобы определенная фактическая информация – включая информацию религиозного или философского характера – была частью школьной программы, могут иметь преимущественное значение по сравнению с мнениями родителей в этой области⁴. Существование этой гарантии заключается в обеспечении плюрализма и терпимости в государственном образовании и в запрете на индоктринацию. В деле «Кьельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании» родители возражали против полового воспитания в отношении их детей. В основной части постановления, которое отражает подход к урегулированию противоречащих интересов государства, учеников и их родителей Страсбургский суд провел различие между предоставлением знаний, даже прямого или косвенного религиозного или философского характера, и обучением, которое направлено на передачу определенной ценности или философии, не отвечающей мнениям родителя. Такое положение «не позволяет родителям возражать против включения такого обучения или образования в школьную программу, поскольку в ином случае вся организованная система образования столкнется с риском невозможности осуществления своей деятельности», поскольку большинство школьных предметов связано «с определенными философскими подходами или выводами». Однако школа должна обеспечивать, чтобы образование, осуществляемое путем обучения или воспитания, предоставляло информацию и знание «на объективной, критической и плюралистической основе». Эта ключевая гарантия выступает против таких действий государства, которые осуществляются «с целью индоктринации, которая может рассматриваться как не уважающая религиозные и философские убеждения родителей», и это является «той границей, которая не должна быть нарушена». Аналогичным образом вопрос о дисциплинарных мерах не может быть просто отклонен как относящийся исключительно к ведению внутренней администрации. В деле «Кемпбелл и Козанс» против Соединенного Королевства» родители учеников возражали против практики телесных наказаний. Страсбургский суд согласился, что мнения заявителей отвечали тесту философского убеждения в том, что связано «с весомым и значительным аспектом человеческой жизни и поведения, а именно с неприкосновенностью человека», и таким образом отказ со стороны государства в уважении этих убеждений нарушал такую гарантию, поскольку «наложение дисциплинарных наказаний является неотъем-

¹ «Кэмпбелл и Козанс (Campbell and Cosans) против Соединенного Королевства», постановление от 25 февраля 1982 г., Серия А № 48, в пунктах 33 и 37; «Валсамис (Valsamis) против Греции», 1996-VI, 2312, в пункте 27.

² «Эрикссон (Eriksson) против Швеции», постановление от 22 июня 1989 г., Серия А № 156, пункт 93.

³ «Мартинс Касими́ро и Сервейра Феррейра (Martins Casimiro and Cerveira Ferreira) против Люксембурга» (реш.), № 44888/98, 27 апреля 1999 г.

⁴ Заявление № 17568/90, «Слуиз (Sluijs) против Бельгии» (9 сентября 1992 г.).

лемой частью того процесса, благодаря которому школа стремится достичь именно той задачи, ради которой она и была создана, в том числе обеспечить развитие и становление характера и умственных способностей своих учеников».

Требование посещать занятия по нравственному и социальному обучению, если нет свидетельств индоктринации, не дает основания признания вмешательства в права, содержащиеся в ст. 9. Кроме этого, хотя отказ от предоставления общего исключения от посещения школы по субботам по религиозным основаниям сыновьям заявителей, адвентистам седьмого дня, может рассматриваться как вмешательство в исповедование религии, никакое общее освобождение не может быть признано, если оно отрицательно сказывается на праве ребенка на образование, таким правом, которое доминирует над правами родителей на то, чтобы были приняты во внимание их религиозные убеждения⁵. В европейских государствах существуют различные образовательные подходы к преподаванию религии и убеждений. В некоторых странах нерелигиозного учения о религии и верованиях – это отдельная тема; в других – отсылка к религии и верованиям входят в такие предметы, как история, искусство или философия. Некоторые Государства-участники обеспечивают конфессиональное обучение и в школах, где обучение ведется в одной конкретной религии или убеждении, или в несколько из них. В некоторых случаях подготовка учебных планов, подготовка преподавателей и их назначение – это задача государства, в ряде случаев было сопряжено с религией или убеждениями, а в других академических институтах и педагогических институтах с учетом этих задач.

Можно выделить два основных подхода к реализации религиозного обучения в государственной школе. В рамках первой модели в учебные программы введен обязательный учебный курс религиозного образования, который может принимать формы как изучения основ веры определенной конфессии, религии по выбору родителей, так и изучения религиозно-культурологического курса. В качестве примеров можно привести Германию [13], Великобританию [14], Бельгию [15], Грецию, Италию, Румынию, Польшу [9]. Вторая модель религиозного обучения подразумевает получение знаний о религии в рамках интегрированных гуманитарных курсов либо в рамках факультативных курсов во внеучебное время (Франция, Венгрия, Ирландия, Испания, Португалия, Словакия [16]).

В рамках этих двух моделей религиозного образования в государственных школах можно выделить основные механизмы его осуществления:

- в случае, когда религиозное обучение осуществляется факультативно, занятия проводятся на основе добровольного выбора предмета и преимущественно во внеурочное время;
- в случаях, если программа образования подразумевает обязательное получение учениками знаний о религии, предоставляется возможность отказа от изучения религиозных принципов, противоречащих религиозным принципам ученика либо его родителей, а также предоставляются альтернативные курсы – «Этика», «Философия», «Ценности и нормы», курс нерелигиозной морали, «История религий»;
- при обязательном религиозном обучении религиозные курсы включены в учебную программу, составляют установленный определенный процент от учебного времени. Религиозное образование финансируется государством, программы проходят государственное лицензирование, обучение может осуществляться как штатными преподавателями, так и сертифицированными специалистами, представленными религиозными организациями.

Принципами организации религиозного обучения в рамках государственной системы образования в европейских странах являются следующие: добровольность изучения религиозных курсов, альтернативность: предоставление возможности выбора изучения религиозной культуры своей конфессии или курса нерелигиозной этики, согласование содержания религиозного образования с представителями соответствующей конфессии.

Государственная политика Республики Беларусь в сфере образования основывается на принципах приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования; светского характера образования [17, ст. 2].

⁵Заявление № 44888/98, «Мартинс Касими́ро и Сервейра Феррейра (Martins Casimiro and CerveiraFerreira) против Люксембурга» (27 апреля 1999 г.)

обучающихся (законных представителей несовершеннолетних обучающихся) во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Граждане имеют право на равные возможности доступа к национальной системе образования независимо от их отношения к религии. В учреждениях образования не допускаются создание и анонимная или иная противоречащая законодательству деятельность религиозных организаций [18].

Таким образом, образование в Республике Беларусь носит светский характер и основывается на следующих принципах: невмешательство церкви в систему государственного образования; недопустимость конфессионального обучения и воспитания в государственных учебных заведениях; недопустимость со стороны государственной системы образования формирования отрицательного отношения к религии.

При реализации религиозных прав и свобод в сфере образования следует иметь в виду несколько основных моментов. Во-первых, в задачу обучающего входит не только обучение своему предмету, но и воспитание у учеников взаимного уважения и взаимопонимания. В этой связи педагогам следует серьезно относиться к любым проявлениям антирелигиозных взглядов или стереотипов и реагировать на них. Учителю необходимо находить деликатные методы противодействия таким поступкам и настроениям в школьной среде, а также проводить личные беседы как с теми учениками, которых обидели, так и с теми, кто выражает подобные взгляды.

Занятия, посвященные вопросам религии, необходимо включать в учебную программу в качестве составной части более широкого курса, посвященного таким темам, как права и обязанности гражданина, права человека, толерантность, неприемлемость расизма. Важно, чтобы и в стенах учреждений образования, в образовательных программах религии, верования и их последователи изображались точно, беспристрастно и уважительно. В положениях ряда международных правовых инструментов говорится о том, что задача образования включает не только чисто академическую или техническую подготовку, но и усвоение таких ценностей, как права человека, толерантность, плюрализм, неприятие расизма и согласие в отношениях между народами и общинами [19].

Можно выделить ряд методологических принципов и подходов, которые могут содействовать развитию взаимопонимания и уважения в целом и, в рассматриваемом нами контексте, по включению религиозных прав и свобод в сферу образования.

Во-первых, государству следует принимать более действенные меры для обеспечения гарантий свободы совести и религиозных отправлений, поощрять распространение знаний о религиях, активизировать диалог с религиями и между ними и оказывать поддержку социокультурной религиозной деятельности. Школа занимает центральное место в образовательном процессе, формировании критического образа мышления будущих граждан и проведении межкультурного диалога. Обучение детей истории и философии основных религий в спокойной и объективной манере, проявление уважения к ценностям поможет эффективно бороться с фанатизмом. Знание религий является неотъемлемой частью знания истории человеческой цивилизации [20].

Во-вторых, методологической основой должны стать Толедские Руководящие принципы по преподаванию религий и убеждений.

В-третьих, включение религиозных прав и свобод в сферу образования, должно строиться на основе подхода, основанного на соблюдении прав человека (HRBA – это концептуальный подход, ставящий в прямую взаимосвязь права человека и процессы развития (т. е. достижение целей развития не возможно без учета и опоры на права человека) [21].

Изучение прав человека может дать четкие рамки, в которых учащиеся могут оценивать те или иные поступки или настроения, имеющие место в школьной среде. Нормы прав человека являются универсальными и распространяются на все нации, этнические группы и религии. Подход, основанный на правах человека, ставит во главу угла не различия между людьми, а общие ценности и принципы. Этот подход подчеркивает равные права и равную правоспособность всех людей независимо от их религии, этнического происхождения, гендерной принадлежности или других факторов.

Основанный на правах человека подход также требует, чтобы эти меры принимались в условиях консультаций со школьниками, их семьями и религиозными общинами, и чтобы эти стороны участвовали в противодействии нетерпимости и дискриминации. Основным фактором успеха здесь является сотрудничество школы с другими заинтересованными сторонами.

В-четвертых, должен учитываться подход, основанный на принципе участия. Школьники усваивают новое лучше всего тогда, когда в школе используются методики участия, когда обучение происходит через практическую деятельность и экспериментирование. Для этих целей годятся различные подходы, действующие в рамках всей школы, – их можно применять как в классе, так и за его пределами. В качестве примеров приведем следующие подходы: привлечение школьников к участию в управлении жизнью школы – например, к разработке кодексов поведения; создание возможностей для обсуждения проблем школы и других вопросов. На другом уровне хорошей практикой является, когда в разработке учебной программы, затрагивающей проблемы религиозных прав, в том числе и религиозных меньшинств, принимают активное участие религиозные организации, представляющие соответствующие меньшинства.

Литература

1. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа : 09.10.2017.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/. – Дата доступа : 09.10.2017.
3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.echr.coe.int/Documents/Convention.pdf>. – Дата доступа : 09.10.2017.
4. Замечание общего порядка 22 (48) к статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CCPR-C-GC-34_ru.doc. – Дата доступа : 09.10.2017.
5. Мердок, Д. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека / Д. Мердок // Серия пособий Совета Европы. – Воронеж : ООО Фирма «Элист», 2014 – 163 с.
6. Лисовская, Т.В. Международные механизмы защиты свободы совести / Т.В. Лисовская // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2015. – № 6. – С. 98–101.
7. Мердок, Д. Свобода мысли, совести и религии / Д. Мердок // Пособие по применению ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека. Серия «Пособие по правам человека» – № 9 – 65 с.
8. Krukowski, J. Religia i wolność religijna w prawie Unii Europejskiej / J. Krukowski // Doświadczenia i perspektywy : materiały III Międzynarodowej konferencji «Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej». – Warszawa, 2000. – S. 220.
9. Pietrzak, M. Prawo wyznaniowe / M. Pietrzak. – Warszawa : Wydawnictwo naukowe PWN, 1995. – 298 s.
10. Старостенко, В. Религия и образование в контексте национального законодательства Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forb.by/node/490>. – Дата доступа : 09.10.2017.
11. Toledo guiding principles on teaching about religions and beliefs in public schools prepared by the odhr advisory council of experts on freedom of religion or belief. published by the osce office for democratic institutions and human rights (odhr) al. ujazdowskie. warsaw poland [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.osce.org/odhr. – Дата доступа : 09.10.2017.
12. Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа : 09.10.2017.
13. Писенко, К. Уроки религии в государственной школе – норма светского правового государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print29260.htm>. – Дата доступа : 25.06.2017.
14. Томпсон, Р. Вероисповедание, убеждения, образование и дискриминация / Р. Томпсон // Журнал The equal rights review. – № 8–16. – С. 160.
15. Понкин, И.В. Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования / И.В. Понкин // Религиозная культура в светской школе: сб. материалов / Отв. ред. и сост. Л.С. Гармаш, И.В. Понкин. – М. : Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 215 с.

16. Козырев, Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе / Ф.Н. Козырев. – СПб. : Апостольский город, 2005. – 636 с.
17. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 января 2011 г. № 243-З : принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 г. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа : 09.10.2017.
18. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХП // Ведамасці Вяроўнага Савета Рэспублікі Беларусь – 1993 – №2 – Ст. 18.
19. Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и пояснительная записка, подготовленные под эгидой Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osce.org/ru/hcnm/30382>. – Дата доступа : 09.10.2017.
20. Рекомендация ПАСЕ 1720 (2005) по итогам IV сессии. «Образование и религия» [Электронный ресурс] – Режим доступа : [http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_document.s](http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_document.s) – Дата доступа : 09.10.2017
21. A human rights based approach – definitions and general issues [Electronic resource] // Office of Human Rights High Commissioner. – Mode of access : <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FAQen.pdf>. – Date of access : 09.10.2017.

¹Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Брестский государственный
технический университет

Поступила в редакцию 17.05.2017